

России : материалы международной научно-практической конференции, Минск, 26 марта 2021 г. / БГУ ; [редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С.177-184. [Электронный ресурс] – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/258623/1/.pdf> (Дата обращения: 15.11.2025).

4. Конституционное право : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 01 02 «Правоведение» / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; сост.: Г. А. Василевич, Т. М. Киселёва. – Минск : БГУ, 2021. – 107 с. – Библиогр.: с. 101–107.

5. Официальный сайт Хотимского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – URL: <https://khotimsk.gov.by/> (дата обращения: 16.11.2025).

УДК 349.2

А.М. Мячин

(студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ТРУДА: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ И ЗАЩИТОЙ ПРАВА НА ТРУД

В статье анализируются публично-правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта в контексте защиты общественных интересов. Рассматриваются масштабы вытеснения человеческого труда в юриспруденции, IT и финансовом секторе. Выявляются системные пробелы в российском законодательстве, включая отсутствие механизмов защиты прав работников при алгоритмическом управлении. Предлагается комплекс мер: разработка специализированного закона, создание системы переподготовки, введение цифрового аудита и налоговых стимулов для социально ответственной автоматизации.

Современный этап технологического развития характеризуется стремительной интеграцией систем искусственного интеллекта в различные сферы экономики, что порождает комплекс социально-правовых вызовов. Актуальность проблемы обусловлена не только экономическими эффектами автоматизации, но и фундаментальным изменением структуры занятости. В контексте публичного права возникает настоятельная необходимость разработки эффективных механизмов защиты общественных интересов, поскольку традиционные институты трудового права демонстрируют ограниченную эффективность против вызовов цифровой трансформации. Масштабы технологического воздействия на рынок труда требуют переосмысления существующих подходов к регулированию трудовых отношений и разработки новых инструментов социальной защиты.

Глубокий анализ процессов автоматизации позволяет выявить системный характер проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта. Технологии ИИ осуществляют не просто оптимизацию отдельных операций, а приводят к кардинальному перераспределению рабочих функций между человеком и алгоритмом. В юридической сфере, например, системы автоматизированного анализа документов и прецедентной практики способны выполнять работу 50-70% младшего юридического персонала. Такие программы, как ROSS Intelligence и их российские аналоги, такие как, чат-бот «Полина» от Федеральной службы судебных приставов (ФССП) [2], демонстрируют способность обрабатывать тысячи страниц юридических

документов в минуту, что ставит под вопрос необходимость сохранения множества традиционных юридических позиций.

В IT-сфере наблюдается не менее драматичная трансформация. Системы автоматического программирования и тестирования, подобные Chat GPT или GitHub Copilot, способны генерировать код по текстовому описанию, что существенно сокращает потребность в разработчиках начального уровня. Особенно заметно это влияние в сегменте рутинного программирования и тестирования, где по оценкам экспертов может быть автоматизировано до 40% рабочих функций. При этом возникает парадоксальная ситуация: технологический прогресс создает новые профессии, но одновременно уничтожает традиционные пути профессионального роста, лишая начинающих специалистов возможности накопления опыта.

Сфера финансовых услуг переживает не менее значительные изменения. Внедрение систем скоринга и алгоритмического принятия решений в банковской сфере привело к сокращению до 60% аналитиков начального уровня. Автоматизированные системы управления инвестициями и робо-эдвайзеры берут на себя функции финансовых консультантов, что коренным образом меняет структуру занятости в этом сегменте. Аналогичные процессы наблюдаются в бухгалтерском учете и аудите, где системы автоматической обработки финансовых данных демонстрируют производительность, недостижимую для человека.

Таким образом, в частности, И.А. Филиппова заявляет, что «ИИ становится мощным инструментом, который во многих задачах может заменить человека, обеспечивая высокий уровень эффективности, креативности и аналитики» [5, с. 87]. Существующая система правового регулирования демонстрирует системную неготовность к адекватному ответу на вызовы автоматизации. Действующее трудовое законодательство не содержит специальных норм, регулирующих вопросы алгоритмического управления и автоматизированного принятия кадровых решений. Отсутствуют механизмы защиты прав работников при массовых сокращениях, вызванных внедрением технологий искусственного интеллекта. Особую озабоченность вызывает нормативная неопределенность в вопросах распределения ответственности за решения, принимаемые автономными системами.

Критический анализ российской "Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года" выявляет существенные пробелы в подходе к решению социальных последствий автоматизации [1]. Документ концентрируется преимущественно на технологических аспектах развития ИИ, оставляя без должного внимания вопросы социальной адаптации и защиты прав работников. К тому же, М.В. Мусимович утверждает, что «данный документ содержит потенциальное нарушение прав работников при автоматизированном принятии решений о сокращении персонала» [4, с. 1594]. Отсутствуют конкретные механизмы переподготовки сотрудников, которые могут потерять работу вследствие автоматизации, не установлены четкие обязанности работодателей по социальной защите персонала, не предложены адекватные инструменты компенсации для уволенных по причине внедрения ИИ.

Международный опыт демонстрирует различные подходы к решению данной проблемы. В частности, Э.И. Лескина заявляет, что «в Европейском союзе, например, разрабатывается система "электронного лица" для регулирования вопросов ответственности автономных систем. В отдельных странах Азии внедряются программы гарантированного базового дохода для работников, пострадавших от автоматизации. Российское законодательство пока не предлагает комплексных решений в этой области, что создает значительные риски для социальной стабильности» [3, с. 111].

Для решения обозначенных вызовов необходим комплексный подход, сочетающий модернизацию законодательства, создание новых институтов и разработку целевых программ поддержки. Первоочередной мерой должна стать разработка Федерального закона «О регулировании искусственного интеллекта в сфере труда», который установил бы специальные гарантии для работников. Закон должен содержать требования к алгоритмической прозрачности, порядок обязательного уведомления о планируемой автоматизации и детальные процедуры защиты прав сотрудников.

Для смягчения последствий массовой автоматизации необходимо создать систему опережающего профессионального обучения. Целесообразно обязать работодателей финансировать переподготовку сотрудников, чьи рабочие места подвергаются автоматизации. Размер таких инвестиций можно установить на уровне до 2% от фонда оплаты труда высвобождаемых специалистов. Особое внимание в этой работе следует уделять сотрудникам старше 45 лет, так как они находятся в группе повышенного риска.

В качестве меры социальной защиты предлагается создать государственный фонд для поддержки работников, пострадавших от внедрения искусственного интеллекта. Формировать бюджет этого фонда можно за счет целевых взносов компаний, которые активно внедряют автоматизацию. При этом размер взносов может зависеть от масштабов сокращения рабочих мест на каждом конкретном предприятии. Основная задача фонда - обеспечить людям финансовую поддержку на период их переобучения.

Дополнительным инструментом может стать введение для технологически развитых компаний обязательного цифрового аудита. Его главной целью будет оценка социальных последствий от внедрения новых технологий и заблаговременная разработка компенсационных мер. Такой аудит должен включать в себя анализ влияния автоматизации на занятость, оценку потребности в программах переквалификации и создание плана по адаптации персонала к новым условиям.

Также необходимо развивать систему публичных служб занятости. Необходимо их переориентирование на работу с высвобождаемыми кадрами, создание центров карьерной трансформации и внедрение программ психологической поддержки. Целесообразно разработать систему грантов для предпринимателей, создающих рабочие места для переобученных специалистов.

Для стимулирования социально ответственной автоматизации целесообразно установить налоговые преференции для компаний, сохраняющих рабочие места при внедрении ИИ. Это может включать пониженные тарифы

страховых взносов или инвестиционные налоговые вычеты. Особые льготы могут быть предусмотрены для предприятий, создающих программы внутренней переподготовки сотрудников.

Формирование адекватного правового ответа на вызовы автоматизации требует консолидированных усилий законодательной и исполнительной власти. Необходимо создание межведомственной рабочей группы по вопросам регулирования социальных последствий автоматизации с привлечением экспертного сообщества и представителей бизнеса. В долгосрочной перспективе важно развитие системы непрерывного образования, позволяющей работникам адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда.

Реализация предложенных мер позволит минимизировать социальные издержки цифровой трансформации и обеспечить справедливое распределение преимуществ от внедрения искусственного интеллекта в экономике. Своевременное принятие необходимых мер позволит обеспечить баланс между технологическим развитием и социальной стабильностью, что является ключевой задачей публичного права в условиях четвертой промышленной революции.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Электронная правовая система «Консультант-Плюс» (Дата обращения 25.11.2025).

2. Голосовой бот ФССП России Полина помогает гражданам [Электронный ресурс] / сайт «управления ФССП». – Режим доступа: <https://r20.fssp.gov.ru/pressslujba/news/bee9fbfe-2eed-4d94-92b5-b1faf062cd8f> (дата обращения: 25.11.2025).

3. Лескина, Э.И. Искусственный интеллект в сфере труда / Э.И. Лескина // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — №4. — 111-117 с.

4. Мусимович, М. В. «Правовые аспекты регулирования трудовых отношений в условиях использования искусственного интеллекта при подборе и высвобождении персонала» / М.В. Мусимович // Экономика труда. — №10, 2024. — 1591 – 1603 с.

5. Филипова, И. А. «Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права» / И.А. Филипова // — Н., 2021. — 1 – 106 с.

УДК 349.2

К.А. Рожкова

(студент Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии)

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ГАРАНТИИ ЖЕНЩИН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

В статье проведен комплексный анализ системы трудовых и социальных гарантий, предоставляемых законодательством Республики Беларусь женщинам, воспитывающим детей-инвалидов. Проблема социально-трудовой интеграции женщин, воспитывающих детей-инвалидов, является одной из наиболее острых в социальной политике Республики Беларусь. Данная категория граждан сталкивается с системными барьерами, которые ограничивают их возможности на рынке труда и усугубляют риски социального исключения. Исследование специфики их социально-трудовых отношений продиктовано необходимостью разработки